

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В.В. КОМАРОВСКИЙ

Трудовая интеграция мигрантов: цель или средство? (Зарубежный опыт)

Нет необходимости доказывать актуальность проблематики трансграничной миграции в целом и трудовой в особенности. Существенно то, что в данной сфере происходят кардинальные изменения не только в структуре и интенсивности потоков, но и в трансформации целей и задач миграционной политики, организации систем миграционного регулирования в основных странах приема. Все эти изменения оказывают всевозрастающее влияние и на интеграционные процессы в принимающих обществах. Если ранее иммиграция и интеграция рассматривались как достаточно самостоятельные этапы данного вида мобильности, то сегодня подобный взгляд уже не соответствует наблюдаемым процессам. В представленной статье предпринимается попытка анализа ряда проблем интеграции, возникающих в современных условиях.

Ключевые слова: транснациональная миграция, регулирование миграционных потоков, адаптация и интеграция мигрантов, рынок труда, занятость.

DOI: 10.31857/S086904990000391-2

Ответ на вынесенный в название вопрос зависит от ракурса, под которым предполагается рассматривать данную проблему. Поэтому следует сразу же определить цель статьи. С моей точки зрения, крайне актуальной представляется проблема влияния современной трансформации систем иммиграционного регулирования на интеграцию мигрантов в принимающее общество. Прежде всего это касается включения мигрантов в трудовую деятельность как важнейший канал первичной адаптации. Представляется, что именно трудовая адаптация должна рассматриваться как исходный и важнейший этап интеграции иммигранта в принимающее общество.

Изменение ситуации на рынках труда принимающих стран под влиянием глобальных процессов и недавнего мирового кризиса выступает объективной предпосылкой трансформации структуры и масштабов спроса на иностранную рабочую силу (далее ИРС). Параллельно происходит интенсификация потоков трансграничной миграции во всех частях света. И среди прочих быстрее всего увеличиваются потоки беженцев и нелегальных мигрантов. При этом последний миграционный кризис наглядно продемонстрировал, что практическое разделение этих категорий весьма затруднительно. Складывается достаточно противоречивая ситуация сокращения спроса на массового легального мигранта при росте давления на принимающие страны потока гуманитарных и экономических мигрантов.

Комаровский Виктор Викторович – кандидат исторических наук, заведующий Лабораторией социально-трудовых отношений и социальной мобильности Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. Адрес: Москва, Профсоюзная ул., 23.

E-mail: komarovskiy.vv@imemo.ru

В этих условиях неизбежно изменение целей и задач иммиграционной политики принимающих стран, что и наблюдается в последнее время [Collett 2018; Hofmann 2016]. Вслед за сменой политических приоритетов происходит поэтапная трансформация систем иммиграционного регулирования. Система приема различных категорий гуманитарных мигрантов действовала и действует относительно автономно от национальных систем миграционного регулирования, о чем свидетельствует документ Европейской комиссии 2017 г. и 14 марта 2018 г. [European... 2017; European... 2018]. Во многом это определяется международным характером данного феномена, регулируемого соответствующими международными нормами, институтами ООН, многосторонними и двусторонними соглашениями и финансированием.

Совокупность названных процессов не может не влиять на текущую политику в сфере интеграции мигрантов. Последние волны беженцев в Европу заставили более критично взглянуть на итоги предшествующего этапа интеграции, приступить к поиску более адекватных инструментов интеграции всевозрастающих масс прибывающих иностранцев [Beirens 2018]. Параллельно корректируются как цели, так и определения содержания интеграции. Недостижимость традиционной ассимиляции породила массу разновидностей “мультикультурализма”, по сути отражающих конкретные национальные попытки организации сосуществования и взаимодействия различных этнокультурных групп и сообществ в рамках принимающего общества.

При этом, как бы ни трактовались миграционные взаимодействия, они, как правило, могут быть сведены к двум сценариям: 1) **приспособление** мигрантов к условиям принимающего общества; 2) **приспособление** принимающего общества к иммигрантам. Причем вариантов взаимодействия в рамках данного подхода существует масса. Однако первый сценарий приспособления – исторически более ранний и предполагает существенное преобладание аборигенного населения во всех сферах жизнедеятельности. Второй сценарий становится возможен, если иммигранты укореняются на новом месте, концентрируясь в определенных регионах и тем самым формируя устойчивые этнические анклавы (или) диаспоры.

В настоящее время наблюдаются признаки усиливающихся опасений коренного населения угрозой нарушения сложившегося баланса интересов (в рамках первого сценария), недовольства сложившимся положением и нарастающего сопротивления переходу на новый уровень приспособления к перераспределению выполняемых ролей (второй сценарий) в пользу непрерывно увеличивающейся части населения с иммиграционными корнями [Australian... 2016].

Как представляется, с точки зрения сегодняшних интеграционных реалий, данный процесс следует рассматривать как проявление следующих тенденций:

- переоценка итогов интеграционной политики предшествующего “благополучного” периода, оказавшейся недостаточно результативной, что находит отражение в политическом дискурсе;

- осознание необходимости выработки новой стратегии взаимодействия с всеувеличивающимся инокультурным населением, значительная часть которого не готова и не ориентирована на интеграцию на предлагавшихся ранее условиях [Ministry... 2018; Kelly, Khan, Sharrok 2017].

Таким образом, всплеск миграционной активности, с одной стороны, обнажил многие недостатки действующей политики интеграции мигрантов в принимающих странах, с другой – актуализировал ряд новых проблем, проявившихся в современных условиях. Очевидно, что наряду с нерешенными проблемами в этой сфере, сохраняющими свою актуальность, появляются новые еще более сложные и, главное, не получившие даже гипотетического разрешения, намека на реальные направления возможного выхода из сложившейся ситуации.

Для рынков труда иностранная рабочая сила необходима прежде всего для заполнения рабочих мест, которые невозможно укомплектовать местными работниками в силу либо отсутствия соответствующих специалистов, либо их непривлекательности (так называемые DDD рабочие места). Однако общим побудительным мотивом практически

всегда выступает снижение издержек на рабочую силу и повышение конкурентоспособности.

Не случайно выход на рынок труда иностранцев в значительном большинстве связан с преодолением серьезных барьеров. И хотя в первую очередь это относится к беженцам, даже перед трудовыми мигрантами из третьих стран, пусть и из менее развитых стран-членов ЕС, встают многочисленные объективные и субъективные преграды на пути трудоустройства. Соответственно, и уровень безработицы среди трудовых мигрантов из третьих стран в Евросоюзе, хотя постепенно снижается, но все же заметно выше показателей, характерных для местных кадров (см. рис. 1).

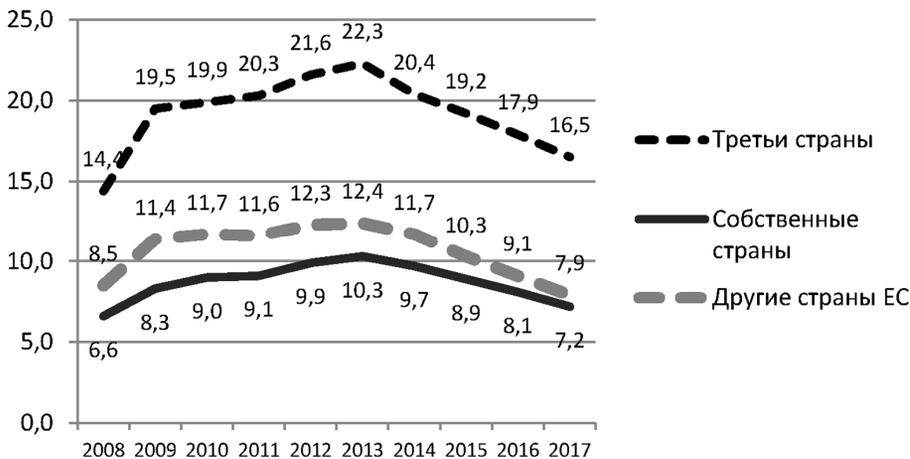

Рис. 1. ЕС-28: динамика уровня безработицы трудоспособного населения (15-74), в зависимости от гражданства (в %).

Что же касается беженцев, то по данным исследований Евростата (Eurostat) в 2014 г. уровень их занятости оставался на 15–20% ниже, чем у местного населения. Для женщин данный показатель был еще ниже. Но при этом не следует упускать из вида, что динамика процессов в различных европейских странах отличается крайней пестротой и неравномерностью. А на противоположном берегу Атлантики – в США – наблюдается несколько иная картина. На фоне общего роста доли неактивного (хотя и трудоспособного) населения уровень занятости трудящихся-иностранцев несколько выше уровня занятости аборигенов (см. табл. 1).

Тем не менее для всех основных принимающих стран сохраняются и даже обостряются проблемы и барьеры на пути как интеграции иностранцев в целом, так и их трудовой адаптации в частности. Традиционно среди причин, препятствующих успешной интеграции приезжих в принимающее общество, выделяются:

- языковой барьер;
- отсутствие необходимых социально-культурных навыков;
- недостаточный уровень образования;
- отсутствие необходимых профессиональных квалификаций или их признания;
- отсутствие опыта работы;
- дискриминация.

[EMN 2016; Benton, Sumption, Alsvik, Fratzke, Kuptsch, Parademetriou 2014].

Наметившаяся тенденция повышения доли образованных мигрантов не снимает остроты данной проблемы, хотя и переводит ее в иную плоскость. По сути, каждая из названных причин представляет собой целый комплекс. Это связано с тем, что занятость, участие в трудовой деятельности, рассматривается как столбовой путь полноценной интеграции иммигранта (и не только трудового) в принимающее общество. Параллельно

необходимо учитывать особенности различных категорий мигрантов: трудовых (постоянных и временных), семейных (молодежь и женщины), соотношение различных социально-демографических компонентов гуманитарного потока.

Таблица 1

США: Занятость трудоспособного населения в зависимости от места рождения (2015–2016 гг.)

	2015						2016					
	Все население	Гражданская рабочая сила					Все население	Гражданская рабочая сила				
		Всего	Уровень занятости	Занятые	Безработные			Всего	Уровень занятости	Занятые	Безработные	
					Численность	Уровень безработицы					Численность	Уровень безработицы
ВСЕГО												
Всего, 16 и более лет	250,801	157,130	62.7	148,834	8,296	5.3	253,538	159,187	62.8	151,436	7,751	4.9
ИНОСТРАНЦЫ												
Всего, 16 и более лет	40,257	26,258	65.2	24,963	1,295	4.9	41,321	26,951	65.2	25,779	1,172	4.3
ГРАЖДАНЕ												
Всего, 16 и более лет	210,544	130,872	62.2	123,871	7,002	5.4	212,217	132,236	62.3	125,657	6,580	5

Существенны и межстрановые различия. Например, в Чехии, Испании и Великобритании иностранцу работу можно найти достаточно быстро. Во Франции, Германии и Швеции в первый год пребывания это затруднительно. В среднем, на включение в трудовую деятельность требуется не менее пяти лет, а зачастую и больше. При этом иммигранты во многих странах диспропорционально широко заняты на низкоквалифицированных рабочих местах, и нет доказательств того, что они со временем переходят на средне- или высококвалифицированные позиции [Eurostat 2017]. Об этом свидетельствует, в частности, сопоставление картины квалификации местного населения и выходцев из третьих стран (см. рис. 2).

Также среди мигрантов заметно больше лиц, занятых частично, временно и через частные агентства занятости. А это – еще одно серьезное препятствие для перехода в категорию постоянных работников, которое усугубляет сегментацию рынка труда, характерную для торговли, ряда секторов сферы услуг, строительства [Benton, Sumption, Alsvik, Fratzke, Kuptsch, Parademetriou 2014] (см. табл. 2).

Не менее существенны и тенденции поляризации рынков труда через вымывание рабочих мест средней квалификации и со средними доходами, что становится все более заметным барьером на пути трудоустройства и адаптации значительных когорт ИРС [Eurofound 2017].

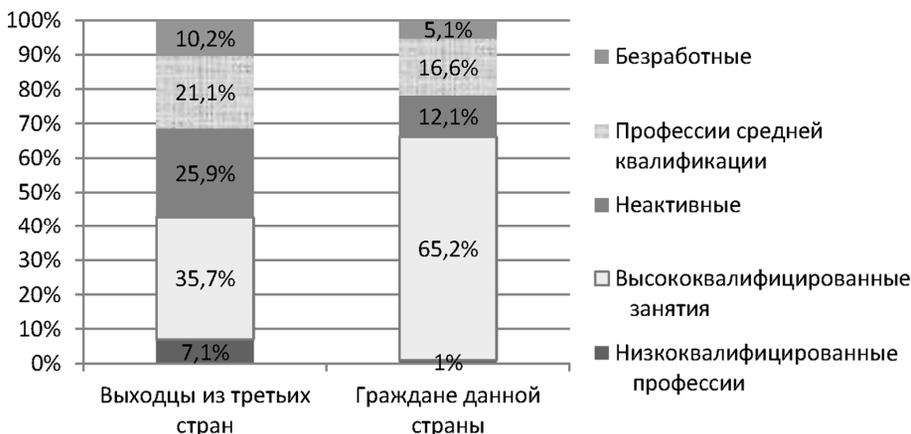

Рис. 2. ЕС-28: трудовой статус лиц с высшим образованием в 2014 г. (в %).

Таблица 2

ЕС-28: Доля временной и неполной занятости по возрастным категориям и гражданству (2015 г., в %)

Возраст	Граждане			Все иностранцы			Страны ЕС			Третьи страны		
	20-64	25-54	55-64	20-64	25-54	55-64	20-64	25-54	55-64	20-64	25-54	55-64
<i>Временная занятость</i>												
ЕС-28	12,9	11,6	6,3	18,7	18,1	10,3	15,9	15,3	8,5	21,4	20,6	12,2
<i>Частичная занятость</i>												
ЕС-28	18,4	16,9	21,8	25,8	25,2	28,8	23,2	22,5	27,2	28,3	27,6	30,7

К сожалению, данные проблемы только обостряются в условиях информационной глобализации. Они лишь усугубляют разрыв между “глобализированной” частью трансграничных мигрантов и “неглобализированной”, но активно растущей частью миграционного потока, обусловленного целым спектром выталкивающих факторов. Отнюдь не случайно в данных условиях интеграционные программы языковой подготовки в странах приема прежде всего ориентированы на беженцев и представителей семейного потока.

Что же касается собственно трудовых мигрантов, то первичная трудовая адаптация все заметнее достигается комбинированием различных процедур отбора претендентов на въезд (балльные системы отбора) с использованием временной занятости как подготовки к приобретению постоянного статуса с последующей натурализацией (проверка адаптационного потенциала претендентов). Собственно, так решаются проблемы первичной адаптации: владение языком, подтверждение уровня квалификации, определение степени адаптивности конкретного работника и т.п. В этом смысле ряд принимающих стран серьезно облегчает себе жизнь, перекладывая основное бремя адаптационной подготовки на плечи самих претендентов и на работодателей, получивших разрешение на привлечение ИРС. Подобный подход в еще большей степени распространяется на категорию безвизовых трудовых мигрантов, хотя, конечно, никакая предварительная подготовка не заменит реальной трудовой адаптации в принимающей стране (возможности свободного перемещения в рамках международных объединений и межгосударственных соглашений – Евросоюз, НАФТА и т.д.).

Недавние трансграничные перемещения больших масс людей способствовали обострению внимания к слабости программ адаптации, практическому отсутствию их для

выходцев из других стран ЕС. Seriously актуализируется необходимость реформы систем интеграции [MPI 2018]. Несмотря на увеличение финансирования трудовой интеграции в ряде стран ЕС, приток новых претендентов перекрывает эти усилия. Даже учитывая значительный приток трудовых мигрантов из стран Восточной Европы, в целом ситуация в ЕС свидетельствует об относительно низкой мобильности трудовых ресурсов и сохраняющемся разрыве в уровне занятости абorigенов, выходцев из прочих стран ЕС и выходцев из третьих стран [Eurostat 2017; *Batsaikhan, Darvas, Conçalves Raposo* 2018].

Что касается трудовой адаптации представителей гуманитарного потока, то здесь, наряду с рядом ограничений для претендентов на получение легального статуса, существует и масса других препятствий как названных выше, так и связанных со структурой и составом последних волн беженцев. Действительно, доля лиц с высшим образованием увеличивается, но возможности использования их человеческого капитала все больше зависят от его востребованности на рынке труда. Это предполагает качественное повышение уровня информированности сторон, гибкости предоставления информационных и образовательных услуг для сторон взаимодействия. А такие требования, в свою очередь, предполагают дополнительные финансовые и организационные затраты.

Для работодателей все большее значение приобретает трудовой опыт, языковые и технические навыки, способность к профессиональному росту. А с этим у большинства беженцев серьезные проблемы [Belgian... 2016]. Ряд европейских исследований, посвященных выходу беженцев на рынок труда, показал, что для данной категории мигрантов поиск занятости серьезно затруднен. В среднем он может достигать 5–10 лет. Ряд исследований показал, что даже через 10 лет пребывания в принявшей их стране работу находят порядка 30–40% беженцев [EU Parliament... 2016; OECD... 2016].

Наличие объективных проблем, влияющих на занятость мигрантов (языковой барьер, малоквалифицированная и неполная занятость, недоиспользование квалификации, дискриминация и т.п.), вкуче с обострением текущей ситуации на рынках труда принимающих стран, находит выход в росте занятости в малом и среднем этническом бизнесе, обслуживающем в основном те или иные потребности этнокультурных групп мигрантов и диаспор. Это способствует тенденции к дальнейшей концентрации трудовых мигрантов в отдельных секторах и видах деятельности, занятию определенных профессионально-квалификационных ниш представителями той или иной этнической группы (водители такси, персонал отелей и ресторанов, ряд категорий программистов и т.п.) в основных принимающих странах [U.S. Bureau... 2016]. Во многом это определяется формированием потоков мигрантов, опирающихся на родственные и земляческие связи, кумулятивный характер иммиграционных потоков, масштабами присутствия и интенсивностью роста диаспор в странах назначения.

Изменение структуры и масштабов спроса на иностранную рабочую силу, прежде всего вымывание категорий работников среднего уровня квалификации, рост числа иностранцев с недостаточным уровнем образования, профессиональной подготовки и опыта работы, требует разработки новых подходов к организации первичной трудовой адаптации различных категорий мигрантов, перехода к более структурированной ее организации с соответствующим ростом расходов. Каждый этап трансграничной миграции имеет свои особенности, которые влияют на процессы интеграции мигрантов в принимающее общество. Современный этап в этом смысле не исключение.

Проблемы, возникающие на предшествующих этапах интеграционных процессов, сегодня трансформируются, но параллельно возникают и новые проблемы. Во-первых, изменение спроса на иностранную рабочую силу усугубляют проблемы первичной адаптации (языковые, образовательно-культурные, профессионально-квалификационные). При этом предложение труда иностранцев только увеличивается. Не случайно все большее число принимающих стран начинает предпринимать меры по ограничению приема основных категорий мигрантов.

Во-вторых, все отчетливее проявляется поляризация миграционных потоков. Среди них наглядно выступает различие “глобализированных” категорий мигрантов и “негло-

бализированных”, или традиционных потоков. Увеличение спроса на высококвалифицированные кадры специалистов и исследователей, интенсификация межстрановых перемещений топ-менеджеров, артистов, IT-специалистов и т.п. категорий перестает быть простой уткой мозгов или талантов, а превращается в самодостаточный процесс [Kerr, Kerr, Ozden, Parsons 2016]. Не следует упускать из виду и массовую категорию сотрудников многочисленных международных организаций (и не только чиновников).

К “неглобализированной” части трансграничной миграции можно отнести всех остальных претендентов на работу, учебу, воссоединение семей и спасение от бедности, войн и природных катастроф. Их трансграничные перемещения связаны в первую очередь с удовлетворением тех или иных насущных жизненных проблем, в отличие от мигрантов “глобализированных”, чьи перемещения – составная часть профессиональной деятельности. Соответственно, пути и проблемы адаптации и интеграции для этих двух потоков диаметрально противоположны.

Причем в складывающихся ныне политических обстоятельствах существенно растет давление миграционного предложения, а с ним обостряется проблема нелегальной миграции, ее смешение с гуманитарными потоками. Такая ситуация представляет еще один вызов для процесса адаптации и интеграции иностранцев в принимающих их странах.

Политика и практика все чаще не справляется с масштабами миграционных потоков и их изменяющейся структурой. Например, в Канаде до сих пор не существует федеральной программы адаптации, упор делается на благотворительность и местные сообщества [Mehler Paperny 2018]. В условиях скачкообразного роста потока беженцев этого становится явно недостаточно. Но такая проблема возникает сегодня не только в Канаде. Даже в странах с достаточно развитыми системами приема и адаптации гуманитарных мигрантов становится насущной проблема совершенствования интеграционных программ. Импульсивные действия нынешней администрации США, организационные и программные изменения, предпринимаемые правительством Австралии по трансформации структуры иммиграционного потока, действия стран-членов ЕС по преодолению угрозы новых волн мигрантов – наглядный тому пример [Masferrer, Garcia-Guerrero, Giorguli-Saucedo 2018; Department... 2018; Hofmann 2016].

Взаимосвязь систем регулирования миграционных потоков и программ адаптации и интеграции мигрантов актуализируется и для России. Это проявляется в сфере как научного и политического дискурса, так и нормотворчества, правоприменения и организационного построения соответствующих институтов взаимодействия заинтересованных сторон. В этом смысле комплексный анализ зарубежного опыта, и прежде всего его негативных аспектов, становится не просто полезным, но крайне необходимым.

В завершение к ответу на вынесенный в заголовок вопрос можно подойти следующим образом – из **целей** удовлетворения как текущих, так и долговременных потребностей принимающих стран и мигрантов, ищущих лучшей доли, трудовая адаптация все определеннее превращается в **средство** поддержания баланса интересов граждан принимающих обществ и возрастающего потока претендентов на достойный труд, соискателей лучшей жизни. Сложившийся же к настоящему времени неустойчивый баланс нуждается в переосмыслении и реконструкции на новых, но пока совершенно неясных принципах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Так как вся литература, использованная автором, приведена на английском языке, список см. в “References”.

Labor integration of migrants: objective or means? (International experience)

V. KOMAROVSKIY*

* Komarovskiy Victor – PHD (Hist.), Head of Department of Labor Relations and Social Mobility of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. Address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation. E-mail: komarovskiy.vv@imemo.ru

Abstract

There is no need today to prove the relevance of the problems of cross-border migration in general and labor in particular. It is significant that in this sphere there are cardinal changes not only in the structure and intensity of flows, but also the transformation of the goals and objectives of migration policy, the organization of migration regulation systems in the main receiving countries. All these changes have an increasing influence on the integration processes in host societies. If earlier immigration and integration were considered as sufficiently independent stages of this type of mobility, then today such a view no longer corresponds to the observed processes. This article attempts to analyze a number of problems that arise in modern conditions.

Keywords: transnational migration, migration flows regulation, adaptation and integration of migrants, labor market, employment.

REFERENCES

Australian Government (2016) Snapshots from Oz. Key features of Australian settlement policies, programmers and services available for humanitarian entrants.

Australian Government (2018) The Multicultural Access and Equity Policy Guide (<https://www.homeaffairs.gov.au/LifeinAustralia/Documents/MulticulturalAffairs/multicultural-access-equity-policy-guide.pdf>).

Batsaikhan U., Darvas Z., Gonçalves Raposo I. (2018) *People on the move: migration and mobility in the European Union. Bruegel Blueprint Series*, vol. XXVIII (http://bruegel.org/wp-content/uploads/2018/01/People_on_the_move_ONLINE.pdf).

Beirens H. (2018) *Cracked Foundation, Uncertain Future: Structural Weaknesses in the Common European Asylum System* (<https://www.migrationpolicy.org/research/structural-weaknesses-common-european-asylum-system>).

Belgian National Contact Point of the European Migration Network (2016) Integration of Beneficiaries of International Protection into the Labour Market in Belgium (https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/networks/european_migration_network/reports/docs/emn-studies/emn-studies-integration_of_beneficiaries_of_international_protection_into_the_labour_market_in_belgium_%28final_%29.pdf).

Benton M., Sumption M., Alsvik K., Fratzke S., Kuptsch Ch., Papademetriou D.G. (2014) *Aiming Higher: Policies to Get Immigrants into Middle-Skilled Work in Europe*. Washington, DC. Migration Policy Institute and International Labour Organization (<https://www.migrationpolicy.org/research/aiming-higher-policies-get-immigrants-middle-skilled-work-europe>).

Collett E. (2018) *Turkey-Style Deals Will Not Solve the Next EU Migration Crisis* (<https://www.migrationpolicy.org/news/turkey-style-deals-will-not-solve-next-eu-migration-crisis>).

Davidson H. (2016) *Australia is paying for Malcolm Fraser's immigration mistakes, says Peter Dutton* (<https://www.theguardian.com/australia-news/2016/nov/18/australia-paying-for-immigration-mistakes-made-by-malcolm-fraser-says-peter-dutton>).

Department of Home Affairs (2018) Fact sheet one: Reforms to Australia's temporary employer sponsored skilled visa program – commencement of the new Temporary Skill Shortage visa (<https://www.homeaffairs.gov.au/WorkinginAustralia/Documents/commencement-of-tss-fact-sheet-1.pdf>).

